

ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВЫСТУПЛЕНИЯ Л. Г. КОРНИЛОВА

Цумарева Елена Петровна

заведующий кафедрой «Гуманитарные дисциплины»

Межгосударственного образовательного учреждения

высшего образования «Белорусско-Российский университет»,

кандидат исторических наук, доцент, докторант учреждения

образования «Могилевский государственный университет

имени А. А. Кулешова»

(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье на основании архивных источников рассмотрены проявления кризиса в армии и обществе после выступления Л. Г. Корнилова. Приведены разные оценки личности генерала, собранные военной цензурой. На примере анализа прокламации изучен механизм создания большевиками негативного образа офицеров и Антанты.

Цель статьи – рассмотреть оценки военной цензурой последствий событий 9–13 сентября 1917 г. и выявить проявления дальнейшего кризиса.

Сегодня существуют диаметрально разные оценки выступления Л. Г. Корнилова: от личных амбиций главнокомандующего и попытки установления военной диктатуры до шанса сохранить боеспособную армию, завершить Первую мировую в блоке Антанта, предотвратить приход к власти большевиков. Работу цензуры во взаимосвязи с мятежом Л. Г. Корнилова изучил А. В. Мартынов. Историк анализировал фиксацию мнения поддержавших мятеж полков и выступивших против [1, л. 23, 38].

Несомненно, контроль информирования воинских частей о мятеже и опубликование оценок этих событий, являлись основным направлением деятельности военной цензуры в политической сфере, потрясаемой кризисами.

Во время событий выступления Л. Г. Корнилова, действующая власть обратилась за помощью цензуры для контроля информации, размещенной в прессе. Приказом полковника А. И. Верховского от 29 августа 1917 г. в Москве все издания и телеграммы подлежали просмотру военной цензурной комиссии [2, л. 23, 38]. Газетам было объявлено: ввиду восстания генерала Л. Г. Корнилова против правительства, запрещалось публиковать какие-либо воззвания от имени генерала [2, л. 40].

После подавления выступления Л. Г. Корнилова, правительством и цензурой была поставлена задача «правильного осведомления России и зарубежья» о судебном следствии над мятежниками, вопросов реорганизации командного состава, Штаба и освещения переходного времени [2, л. 80–81].

Приведем некоторые черты личности Л. Г. Корнилова, отмеченные в прессе. Положительной чертой его деятельности было большое внимание к вопросу обучения солдат. В армии реализовывался его приказ приобрести учебные пособия для обучения солдат за счет хозяйственных сумм [3, л. 27]. Л. Г. Корнилов ассоциировался со строгим генералом, а его приказы касались

восстановления дисциплины и поднятия боеспособности в армии. Поэтому проблемой после подавления выступления была порочная связь: раз приказы Л. Г. Корнилова потеряли силу, то подобные приказы не подлежат исполнению [3, л. 52]. Это, по мнению цензуры, являлось отрицательным последствием подавления Корниловского мятежа.

Военная цензура, обобщив материалы, считала, что большинство солдат и офицеров относились отрицательно к выступлению, особенно из-за плана ввести смертную казнь в случае неисполнения боевых приказов. Также были случаи недоброжелательной критики солдатами приказов министра-председателя А. Керенского, что свидетельствовало о падении авторитета власти [3, л. 23].

В отчетах военной цензуры есть много аналитики тревожных фактов углубления политического кризиса в изучаемый период. К «болезненным кризисам» армии цензура относил: отступление русской армии под Тарнополем в июле 1917 г., превратившееся в катастрофу и демонстрацию развала армии, дни Корнилова, волну большевизации Балтийского флота. Тревожный факт политизации армии, по мнению военной цензуры, накапливался и проявился в том, что действующая армия и фронт, какими бы ни были последствия событий в Петрограде после подавления мятежа, снова вовлекались в «чрезвычайно сложные» отношения, снова надвигалась волна «разбушевавшейся тыловой стихии» [3, л. 75]. Соответственно, военная цензура поддерживала размещенные в некоторых газетах призывы к армейским комитетам забыть «личные обиды и усталость», и с честью приняться за «сложную работу» по удержанию армии от новых потрясений. Делались попытки через общественное мнение снова объединить солдат и офицеров. Высказывалась надежда, что солдатская масса вместе с командным составом поставят интересы родины, демократии и Февральской революции «выше всего» и сохранят разум и спокойствие, чтобы не вовлечь «измученную от окопов армию» в новую авантюру [3, л. 75].

Однако этим призывам не суждено было сбыться, т. к. большевики использовали ситуацию подавления выступления Л. Г. Корнилова для раскручивания пропаганды среди солдат, навешивания ярлыка «корниловцы» на офицеров. Например, в прокламации большевиков, член войскового комитета в начале текста объективно писал, что недавно комитеты готовились к работе на стороне А. Ф. Керенского в союзе с генералом Л. Г. Корниловым. Когда Л. Г. Корнилов потребовал для себя неограниченной власти, все демократические газеты восстали против, но печать союзников по Антанте сначала «больше черносотенной» стала восхвалять Л. Г. Корнилова, а после его ареста перешла на сторону А. Ф. Керенского. Далее, события выступления Л. Корнилова использовались большевиками для создания у солдат негативного образа Англии и Франции через фразы: «Как можно сегодня говорить за одного, а завтра – за другого?», союзникам приписывались надежды на мятеж и мысли «уж больно разгулялись русские», и радость, что пришел «конец их свободе». Далее, в адрес союзников по Антанте сказано: пусть знают, что мы не собираемся проливать кровь за «их темные дела» [3, л. 135–136].

В Ставке свидетельствовали, что 10 сентября 1917 г. армкомитеты проявили «крайне активную» деятельность, установив контроль над распоряжениями командного состава [3, л. 10]. Раскол между солдатами и офицерами углублялся. Приведен пример, когда полковой комитет отстранил нелюбимого командира на основании подслушанного разговора о якобы поддержке им мятежа Л. Г. Корнилова [3, л. 10]. Сделаны выводы, что агитация против офицеров и повиновения дала свои разрушающие результаты [3, л. 42].

Отчеты военной цензуры на основании анализа статей газет, сводок штабов аккумулировали мнение и настроения армии. Они свидетельствовали, что выступление Л. Г. Корнилова во многом являлось проявлением острого политического кризиса, нерешенности накопившихся проблем. Мнение, что нужно сохранить взаимопонимание солдат и офицеров как условие боеспособной армии, слабело. Ситуацией после подавления выступления Л. Корнилова воспользовались большевики для убеждения солдат, что офицеры являются врагами-корниловцами и для создания негативного образа стран Антанты.

Список использованной литературы

1. Мартынов, А. В. «Приветствую свободу печати, которая не позволяет вам печатать мои корреспонденции...»: К истории цензуры Временного правительства на примере корниловского выступления / А. В. Мартынов // История. Научное обозрение OSTKRAFT. № 19 ; под ред. М. А. Колерова. – М. : Модест Колеров, 2023. – С. 14–24.
2. Дело о штатах редакций газет и бюро печати вообще. 1917–1918. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2003. Оп. 1. Д. 49.
3. Переписка с комиссарами фронтов и армий о закрытии минской газеты «Звезда» и газеты «Голос X армии» за распространение революционной пропаганды; обзор армейской печати. 28.07.1917 1 10.11.1917. – РГВИА. – Ф. 2015. Оп. 1. Д. 40.